

Глава 184: Семь Истреблений

Ли понятия не имел ни о репутации Мэн Хао в Государстве Чжао, ни о железном копье, которое было выставлено на всеобщее обозрение в Секте Пурпурной Судьбы... Во вспышке света Мэн Хао рванул к Ли. Правой рукой он выполнил магический пасс и вызвал небольшого крылатого Огненного Дракона тридцати метров в длину. Вот только совсем необычного цвета, алое пламени в этот раз было темнее обычного. Это очевидно был Инлун. Мощь Культивации Мэн Хао была сконцентрирована в драконе, ни единой капли не пролилось наружу. Только кто-то намного сильнее Мэн Хао, кто-то со стадией выше, чем у него мог почувствовать в нем едва уловимые колебания Культивации.

Но внешне дракон действительно походил на нечто вышедшее из-под руки человека на средней ступени Возведения Основания. Зрители начали презрительно ухмыляться. Его магическая демонстрация их весьма позабавила. Чэнь Фан внутри тяжело застонал. Он ничего не сказал, но свет в его глазах померк, и дело было не в летающем кинжале, а в том, что это была арена для поединков, никто не мог сказать точно какую смертоносную технику может использовать Ли.

Чжоу Шаньюэ с улыбкой наблюдал за происходящим, выглядел он очень довольным. Ему никогда не нравился Чэнь Фан, с самого первого дня, как отец привел его в Секту Одинокого Меча. У него было ощущение, что отец относился к нему гораздо лучше, чем того заслуживал этот иноземец. К тому же он всегда считал летающий кинжал отца своим, однако отец отдал его Чэнь Фану. Как так вышло? Как вышло, что он не стал членом Семи Сыновей Одинокого Меча этого поколения? Он не знал и не решался спросить у отца. По этой причине вражда с Чэнь Фанем с каждым днем лишь нарастала. «Сегодня мне наконец подвернулся шанс! — подумал он. — Чэнь Фан, ах Чэнь Фан, летающий кинжал теперь будет моим. Ты жалкое ничтожество. Думал можешь со мной тягаться?!» — его губы растянулись в улыбке, и он рассмеялся.

На арене для поединков Ли тоже смеялся. С надменной ухмылкой он наблюдал за летящим на него Огненным Драконом.

— Дикий Практик из захолустной Секты, — начал он выпендриваясь, — ты не достоин находиться здесь. Твоя магия проста и незамысловата! Жалкая техника Огненного Дракона, ты серьезно? Даже ограничив себя средней ступенью Возведения Основания, я могу запросто убить тебя.

Он взмахнул рукавом и мощь его Культивации средней ступени Возведения Основания забурлила. С двух сторон его ладони появились призрачные образы луны и солнца. Оба образа превратились в две сияющих ауры мечей. Вторым взмахом Ли отправил их навстречу летящему Огненному Дракону.

Толпа одобрительно загудела. Разумеется, все это произошло практически мгновенно. Призрачные образы луны и солнца столкнулись с Огненным Драконом, но по какой-то причине они начали сгибаться и искривляться. С грохотом меч луна схлестнулся с Драконом, выглядело это так, словно он столкнулся с горой. Меч в мгновение ока рассыпался на куски. Железные осколки даже не успели коснуться земли, в воздухе их расплавил жар Огненного Дракона. В это же время разбился меч солнца. Тридцатиметровый Огненный Дракон вышел из схватки без единой царапины. Быстрее прежнего он рванул к Ли. Пока он летел вперед, его тело начало увеличиваться в размерах: тридцать метров, девяносто, сто пятьдесят... в мгновение ока он дорос до трехсот метров и продолжал расти!

Дракон излучал странную силу, которая создала чудовищное Море Пламени. Это была аура

Огненного Дракона. Он раскрыл гигантские крылья, заслонив небо, после чего всю арену для поединков накрыло пламя. Все произошло настолько быстро, что поймало врасплох, явно не ожидавшего такого Ли. Чжоу Шаньюэ и окружающие его Практики Секты Одинокого Меча пораженно уставились на дракона. Рев сотряс арену для поединков. От такой мощи барьер, установленный на арене, зарябил. Когда дракон взревел, Мэн Хао молниеносно бросился в атаку. От пораженного лица Ли отхлынула кровь. Вокруг него возникло девять нефритовых табличек, кружась вокруг него, они создали защитное поле, которое закрыло его от невероятно мощного Моря Пламени. Эти девять нефритовых табличек явно обладали невероятными защитными свойствами. Но Мэн Хао летел вперед, словно выпущенная из лука стрела. В следующий миг он ударил по защитному полю девяти табличек. Вместе с очередным взрывом раздался отчаянный вопль. Зрители в оцепенении наблюдали, как пламя начало гаснуть. Ли отлетел назад словно кукла, которой подрезали нити. Ошалевший взгляд, кровавый кашель — Ли выглядел неважно.

Мэн Хао спокойно вышел из Моря Пламени и улыбнулся своей фирменной застенчивой улыбкой. Чжоу Шаньюэ от удивления разинул рот и пораженно уставился на Мэн Хао. Чэнь Фан заморгал, словно не мог поверить своим глазам.

В нависшей тишине человек по фамилии Ли зашевелился. Мрачный как туча он коснулся пальцем своего лба. Его тело задрожало, когда в него начала возвращаться сила великой завершенности Возведения Основания. Из него вырвалась мощь стадии Псевдо Ядра. Она во много раз превосходила мощь, показанную им несколько секунд назад. Когда он увидел Мэн Хао выходящего из Моря Пламени, его глаза застлала жажда убийства. На лицо Ли вернулось прежнее надменное выражение.

— Похоже ты познать истинную мощь моей Культивации!

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он застенчиво улыбался и молчал. При виде этой улыбки Ли передернуло от отвращения. Он бросился вперед, на ходу вытащив меч из бездонной сумки. Лазурный клинок закружился над его головой, постепенно принимая форму кита. Он вбирал в себя силу поздней ступени Возведения Основания Ли, отчего на арене послышался гул. И тут появились семь призрачных образов мечей! Толпа зашумела.

— Семь Истреблений! Старший Брат Ли применил смертельную технику!!!

— Это одна из самых сильных стоек стадии Возведения Основания, выдающаяся магия Семи Сыновей Одинокого Меча...

Лицо Чэнь Фан скривилось. «Семь Истреблений Одинокого Меча!» — он сразу узнал ее и хотел было вмешаться, но Чжоу Шаньюэ преградил ему путь.

— Младший Брат Чэнь, ты ведь знаешь, что нельзя вмешиваться в поединки на арене. Неужто ты решил нарушить правила Секты?

Пока ученики Секты Одинокого Меча обсуждали творящееся на арене, волосы Ли растрепались, он сделал несколько магических пассов и вызвал вихрь. Вихрь слился с лазурным мечом, отчего на арене раздался рокот. Ли с перекошенным злобой лицом взмахнул пальцем. Лазурный меч, рассекая само пространство, с поразительной скоростью рванул к Мэн Хао. Эта атака была одной из самых мощных на стадии великой завершенности Возведения Основания и одной из самых могущественных техник Секты Одинокого Меча. Всем сразу стало ясно, что Ли решил нанести смертельный удар!

— Изначально я планировал использовать эту магию, чтобы занять место одного из Семи

Сыновей. Но сегодня... я снесу ей твою голову! — его мрачный голос эхом прокатился по арене.

Меч и семь призрачных образом надвигались на Мэн Хао... Но глаза юноши смеялись.

— В области магических техник у меня до сих пор имеются большие пробелы... — пробормотал он.

Он резко ударил рукой перед собой. Тотчас, все задрожало, а летящий меч остановился. Мэн Хао сделал шаг вперед и ударил во второй раз, потом в третий и четвертый. Каждый шаг сопровождался ударом. С пятым ударом он оказался недалеко от меча. Земля задрожала, когда перед Мэн Хао возникла огромная призрачная рука, которая обрушилась на меч.

Одновременно с этим Мэн Хао высвободил Духовное Сознание. Даже будучи на начальной ступени Возведения Основания его невероятное Духовное Сознание могло сотрясти Практиков поздней ступени Возведения Основания. Новая Дао Колонна сделала его еще сильнее. Духовное Сознание слилось с призрачной рукой. Рука с оглушающим грохотом обрушилась на лазурный меч. Меч дрогнул, его призрачные образы начали схлопываться и исчезать один за другим. Все это произошло практически мгновенно. Когда все призрачные образы исчезли, на лазурном клинке начали появляться трещины.

Тем временем призрачная рука прошла сквозь меч и ринулась к Ли. Все произошло настолько быстро, что он просто не успел увернуться. Кровь брызнул у него изо рта, бледный Ли, шатаясь, попятился назад.

Поскольку Мэн Хао находился рядом с лазурным мечом, он вытянул руку и надавил. С треском меч... переломился пополам.

— Ты проиграл... а теперь плати, — сказал Мэн Хао.

Взмахом рукава он швырнул две половины лазурного меча к ногам Ли. Мертвенно бледный Ли зашелся кровавым кашлем. Его аура сильно ослабела. Он, словно не веря, во все глаза уставился на Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/42148>